

Equivalent translations - English word meaning fully corresponds to one Ukrainian word. This type of translation is common in the English translation of computer terms, although in the Ukrainian language is not too many words matches in this area. We can cite the following examples equivalent translation: keyboard - keyboard; memory - memory; message - the message; mode - mode; mouse - mounted; notepad - notepad; pitch - a level height; screen - screen; desktop - desktop; network - network; bar - bar; drive - floppy disk drive; error - error; lock - lock.

УДК 821.161.1 – 31.09

*А.К. Павельева, преподаватель
кафедры иностранных языков
Полтавского национального технического
университета имени Ю.В. Кондратюка*

ХРОНОТОП ДОМА В «ПОВЕСТИ О ТОМ, КАК ПОССОРИЛСЯ ИВАН ИВАНОВИЧ С ИВАНОМ НИКИФОРОВИЧЕМ» ГОГОЛЯ

Хронотоп дома – неременная составляющая идиллического хронотопа в первых повестях Н. В. Гоголя. Характеризуя пространство дома, в «Повести о том, как...» автор даёт опосредованную характеристику владельцев этих строений. Приятное впечатление о героях создаётся писателем ещё до их появления на страницах повестей. Не человек сам по себе, не сам Иван Иванович, нравятся персонажам повести и рассказчику, но прежде всего его дом и, как следствие, и сам его владелец. Так, «покойный судья миргородский всегда любовался, глядя на дом Ивана Ивановича» [1, с. 182], а рассказчик восхищённо отмечает, что «домишко очень недурен».

В этом произведении о человеке судят по его дому: «Прекрасный человек Иван Иванович! Какой у него дом в Миргороде!» [1, с. 181]. Символично, что описание дома и сада героя в последней повести второго гоголевского цикла начинается и заканчивается восклицанием: «Прекрасный человек Иван Иванович!». Впечатление о Миргороде также складывается по имеющимся в нём постройкам: «Чудный город Миргород! Каких в нем нет строений! И под соломенной, и под очеретяною, даже под деревянною крышею» [1, с. 199].

Мотив дома является одним из ключевых в рассматриваемом произведении. Дом – это не только пространственное воплощение его владельца, «лицо» Ивана Ивановича или Ивана Никифоровича. Традиционно это символ укрытия, убежища, крепости. В доме прячется Иван Иванович после того, как тайком развалил хлев Ивана Никифоровича: «в страшном испуге прибежал он домой и бросился на кровать, не имея даже духа поглядеть в окно на следствия своего страшного дела» [1, с. 198]. А после неудачной попытки примирения Иван Иванович и вовсе «заперся в своем доме» на целый месяц. Иван Иванович

боится мести своего бывшего товарища. Но он опасается не физической расправы, не словесного оскорбления, не подлости, а того, что Иван Никифорович разрушит его дом: «ему казалось, что <...> все с дрекольями <...> шли разорять и ломать его дом» [1, с. 198]. Иван Иванович даже в судебном иске высказывал опасения, что Иван Никифорович будто бы «питает в душе злостное намерение» поджечь его в собственном доме.

Второго героя повести читатель воспринимает уже сквозь призму характеристик Ивана Ивановича. «Очень хороший также человек Иван Никифорович. Его двор возле двора Ивана Ивановича. Они также между собою приятели, каких свет не производил» [1, с. 183]. Поскольку образы героев раскрываются автором через хронотопические образы дома, сада, плетня, уездного города и т.д., то кажется, будто Иван Никифорович такой же хороший человек оттого только, что его двор находится по соседству со двором Ивана Ивановича.

Итак, хронотопический образ дома является одним из главных составляющих ключевого мотива повести – мотива ссоры и способствует изображению характеров Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича.

Литература

1. Гоголь Н. В. Собрание сочинений. В 7-ми томах. Т. II / Миргород. Под. общ. ред. С. И. Машинского и М. Б. Храпченко. Примеч. С. И. Машинского. М., «Худож. лит.», 1976. – 333 с.

УДК 369013

*О.О. Сідак, викладач
Полтавський національний технічний
університет імені Юрія Кондратюка*

СТРАТЕГІЯ ДИСКРЕДИТАЦІЇ ПОЛІТИКА В АНГЛОМОВНОМУ ГАЗЕТНОМУ ДИСКУРСІ

Боротьба за владу передбачає не тільки демонстрацію позитивних якостей політичного діяча (використання стратегії позитивної самопрезентації), але й дії, спрямовані на зменшення авторитету політичних опонентів. Відтак агресивні мовленнєві дії посідають у масмедійному політичному дискурсі особливе місце (О.Й. Шейгал).

Дослідження мовленнєвої поведінки з точки зору комунікативних стратегій - досить новий напрям сучасної лінгвістики. У коло його інтересів входять проблеми мовленнєвих жанрів, закономірності діалогічної взаємодії, правила мовного спілкування та етикету. Особливе місце у цій проблематиці посідають питання оптимізації мовленнєвого впливу, до яких слід віднести і аналіз дискурсивних стратегій і тактик. Цей сюжет ще раз переконує в тому, що мовленнєва взаємодія завжди визначається немовленнєвими завданнями. Соціальні відносини, політична ситуація, групові і суспільні інтереси знаходять відображення у мові, зокрема в конструюванні моделі світу. Мова має такі інтерпретаційні можливості, які дозволяють планувати мовленнєвий вплив. Сутність